

ЛАУРЕАТЫ
СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

А. К. Тарасова

Многие москвичи-театралы хорошо помнят, каким успехом сопровождалось первое появление на сцене Аллы Константиновны Тарасовой. Было это в 1916 году. Спектаклем «Зеленое кольцо» открывшаяся вторая студия Художественного театра. В качестве исполнителей выступили почти все ученики только что закрывшейся школы артистов. Восемнадцатилетняя Тарасова играла Финючку. С неподражаемой теплотой, простотой и искренностью передавала она сложные переживания девушки-подростка.

Тотчас после дебюта Тарасова была зачислена в состав Художественного театра. Но в ведущих ролях артистка начала выступать лишь в 1922—24 гг. За эти и последующие годы Тарасова сыграла Соню («Дядя Ваня»), Грушеньку («Братья Карамазовы»), Настю («На дне»), Парашу («Горячее сердце»), Сюзанну («Женитьба Фигаро»), Офелию («Гамлет»), Дездемону («Отелло»), Машу («Бронепоезд») и много других больших ролей.

Эти роли, за исключением двух последних, перешли к Тарасовой от прежних исполнителей. Артистке приходилось иногда играть с двух-трех репетиций, приспособляясь к уже слаженному стилю спектакля.

В 1932 году Тарасова сыграла роль Негинной в «Талантах и поклонниках» Островского. О спектакле в целом мало говорили. Тем не менее он и по сей

день держится в репертуаре. Этому мы обязаны исключительно Тарасовой, которая замечательным исполнением роли Негинной делает спектакль волнующим и интересным.

Роль Негинной в творчестве Тарасовой во многом знаменательна. В этой роли, впервые после дебюта в «Зеленом кольце», артистка получила возможность творить интересный, свойственный ее дарованию образ совместно с режиссером и коллективом, а не «подыгрывать» коллективу, как это было прежде.

Второй интересной, основной ролью Тарасовой была актриса Татьяна Луговая во «Врагах» Горького. Сложный образ горьковской героини блестяще раскрывается Тарасовой.

Очень ярко передана Тарасовой холодная наблюдательность Татьяны, наблюдательность, вообще свойственная хорошему актеру. А Татьяна Луговая, вдумчивая, интеллигентная в лучшем смысле этого слова, спокойная, умная, несомненно должна быть и прекрасной актрисой. Недаром она говорит про себя: «Я актриса, человек холодный, желающий всегда только одного — играть хорошую роль». В исполнении Тарасовой ясно подчеркнуто, что не одна только актерская наблюдательность руководит мыслями и поступками Татьяны. И это раскрывает ей глаза на правду жизни, помогает правильно разобраться во всем, что происходит вокруг. Зритель чувствует огромную симпатию Татьяны — Тарасовой к тому классу, который она пророчески называет будущим победителем.

Поставленная МХАТ в 1937 г. испенировка романа Льва Толстого «Анна Каренина» сделалась событием не только в театральном мире.

Центром всеобщего внимания в этом спектакле была А. Е. Тарасова, игравшая

главную роль. Каждый из нас читал и перечитывал знаменитый роман. Каждый создал в своем воображении собственный близкий и понятный образ Анны и полюбил его. Следовательно, на каждом спектакле актриса, рискнувшая играть в МХАТ Анну Каренину, должна была вытеснить своим образом Анны ровно столько крепко засевших в сознании зрителей других образов, сколько сидело в зрительном зале читателей романа.

Открывается занавес. Зритель хочет видеть свою Анну. Ему, может быть, пока еще не по душе даже и внешний облик Анны — Тарасовой. Но вот эта прелестная, поражающая своей красотой женщина начинает говорить. К ней подходит Вронский. И уже по одному движению ее лица в этот момент видно — в Анне что-то происходит. По внутреннему ликованию этой женщины, мастерски передаваемому Тарасовой, мы угадываем, что все ее существо зажглось новым для нее, большим, непобедимым чувством. И далее, в салоне у Бетси, эта внешняя сдержанность, за которой чувствуется пожар охватившей Анну страсти. Тарасова — Анна несет свое огромное внутреннее счастье так осторожно, словно боится расплескать его перед холодной, чужой толпой. Зато потом, когда поток прорвался, сколько темперамента, драматизма, лирики! И все это — на простом, искреннем чувстве, заставляющем зрителя забыть о том, что он «подготовил» в своих впечатлениях от романа, заставляющем верить каждому слову.

Объем роли промаден: от тончайшей лирики до потрясающей трагедии. Эту «диалектику человеческой души» Тарасова передает великолепно. Ее Анна — смелая и беспомощная, самоотверженная и эгоистически вздорная, порывистая и расудительная, подавленная, подчас жалкая

и в то же время величественная правдивостью своего чувства и ума.

Повидимому, в своих поисках образа Анны Тарасова шла не от внешних черт, не от внешней характеристики. В основу образа вошли мысли, заложенные в тексте романа. И свое, индивидуальное «я» актриса сумела растворить в этом тексте, т. е. достигнуть того, чего требовал от актера Станиславский. Это — Тарасова — Анна в предлагаемых автором обстоятельствах. Именно так поступила бы она, Тарасова, если бы с нею случилось все то, что случилось с Анной. Вот почему ее Анна не сентиментальна, не слащавая, а трагедийна.

Последняя работа А. Е. Тарасовой — Маша в чеховских «Трех сестрах». Маша — один из сложнейших женских сценических типов. Она то жадно хватается за жизнь, то озлобленно отвергает ее. Эту сложность натуры, некоторую загадочность образа Маши Тарасова передает как всегда, просто и сильно.

Особенность дарования Тарасовой в том, что она может сыграть неровно: сегодня — сильно, завтра — слабее, но всегда сыграет верно. Простота и верность в передаче трагедийных чувств — главное в сценическом обаянии Тарасовой. Она не умеет кокетничать с публикой, не умеет любоваться собой, она умеет только жить на сцене. Трудно назвать другую современную актрису, которая могла бы с такой же силой передавать большие трагедийные образы. И если говорить о наследниках Ермоловой, то имя Тарасовой несомненно надо назвать первым. Она находится сейчас в расцвете своих творческих сил.

Правительство по заслугам отметило А. Е. Тарасову Сталинской премией.

В. ЛЬВОВИЧ.